

"Как жестоко!"

Глядя на мать и дочь, Цинь Ши сжимает десять пальцев.

Он был в тысяче метров и закрыл глаза на девушку, которой, казалось, было всего семь или восемь лет, только для того, чтобы увидеть лицо девушки белое и бескровное, ее глаза полые и робкие.

Почему-то в этих робких глазах Цинь Ши внезапно вспомнил Сяо Юянь, который был полон трупов в деревне Ань Лу, когда его впервые перевезли в Восточный регион.

Делая некоторые расчеты, возраст Сяо Юяня и этой девушки должен быть похож, не так ли?

Помня об этом, он сделал глубокий вдох и сделал шаг в одиночку после того, как затянул свою черную мантию против туманной луны в сторону матери и дочери, которые были в тысяче миль отсюда.

Щелк!

Но как только он сделал шаг, нефритовая рука Джейд Ракшаса удержала его: "Что ты делаешь?".

"Иди на помощь!" Цинь Ши был чистым и хрустящим.

"Не лезь не в своё дело, те, кто может войти в Туманную гору, не просты." Ледяное нежное лицо Джейд Ракшаса слегка приотряслось.

Эта фраза вызвала у Цинь Ши отвращение: "Что ты сказал? Группа людей, которые мучительно пытались убить двух безоружных матерей и дочерей, которые были сильны и недостойны слова "человек"!

В этот момент глаза Цинь Ши становились все более и более решительными: "И если я не спасу его, чем я отличаюсь от них? И как это достойно человека?"

Бам!

Отрывок был кратким, но звук был густым.

Решительность нынешнего вызвала шок в сердечной комнате Ю Ракшасы.

Она обнаружила, что этот вечно безрассудный маленький человечек был серьезным, но к нему была необъяснимая трансцендентность.

"Если ты не спасешь, я уйду!"

Цинь Ши помахал рукой, чтобы оторваться от Нефритовой Ракшасы, но затем чудесная тень Нефритовой Ракшасы вспыхнула и снова заблокировала его.

Лицо Цинь Ши замахнулось синим железом: "Что ты имеешь в виду?"

Он собирался спасти кого-то, не потому что он был так доброжелателен, но он просто хотел, чтобы его сердце было спасено, как способ восполнить бар Сяо Юянь в первую очередь.

Но Джейд Ракшаса тройной разбила его, сделав несчастным.

"Смотри внимательно". Нефритовая рука Джейд Ракшаса вытолкнула и указала на мать и дочь за тысячу миль отсюда.

Незапрещенный, Цинь Ши нахмурился, когда снова бросил свой взгляд на тысячу метров.

"Нашли?" Джейд Ракшаса.

Цинь Ши ничего не сказал, но его красивое лицо спустилось в смущение, только для того, чтобы увидеть, что на матери и дочери не было границы, но они не могли быть проникнуты миазмой.

"Они из Твоего клана". Джейд Ракшаса горько вздохнула.

Твой клан?

Цинь Ши был внезапно потрясен, и его жесткое и решительное сердце не могло не колебаться.

За тысячу миль отсюда десятки людей осаждали мать и дочь.

Вождь был бородатый человек с лицом, полным бороды, сила Духовного Царства среднего царя, и он смотрел на мать и дочь в центре с лицом *верие*: "Hehehe". Какая удача, только что войдя в гору Туманной Тени, я наткнулся на двух водянистых рабынь".

"Брат Цю Мин, эта рабыня неплохая, ты хорошо проводишь время с братьями по ночам?"
Несколько человек рядом с ней сразу же вздохнули.

"Хаха, давай посмотрим, будет эта маленькая кожаная женщина меня слушать или нет."
Нахальный мужчина, известный как Цю Мин, после смеха подошел к матери и дочери, схватил подбородок матери и сказал: "Маленькая сучка, скажи брату. Где выход, я позабочусь о том, чтобы ты умер от похоти ночью!"

"Ба!"

Эта мать, несмотря на раны по всему телу, была полна решимости плюнуть в Цю Мин.

Крэк!!!

Цю Мин был в ярости, пощечина в сторону этой женщины, разгневанный холодный крик:
"Действительно неинтересно, братья дают мне сначала раздеть ее". Посмотрим, сможет ли она еще сделать ракетку под молодым хозяином!"

Услышав это, люди рядом с ним сразу же возбудились, и один за другим, они потирали кулаки и бросились на эту мать, чтобы выйти вперед, поднимаясь и тянуть и тянуть за ее тонкую одежду.

Вдалеке Цинь Ши взглянул на эту сцену и чихнул ему в глаза: "Не человек"!

"Ничего не поделаешь, неважно, какая раса, в конце концов, есть добро и зло". Нефритовая Ракшаса с таким же отвращением покачала головой, нефритовая рука перевернулась на бедро, а луч незаметного света отскочил на тысячу метров в тонкую линию.

Бам!

Пара человек, которые тянули мать, не вернулись, поскользнулись и сильно упали на землю.

"Что, какие люди?"

Несколько человек поднялись и оглянулись вокруг, но своими силами они не могли заметить Джейд Ракшаса и Цинь Ши, вместо этого сосредоточив весь свой гнев на матери и дочери.

"Сука, братья ее растрачивают!"

Ревнув, несколько мужчин жестоко ударили мать, вызвав у нее и без того бледное и истощенное лицо.

"Уйдите с дороги, ребята, уйдите с дороги, не трогайте мою мать!" Маленькая дочь, которая смотрела, как ее мать разоряют плохие парни, в панике закричала, ее нежные маленькие ножки сделали шаг, ее маленькие, неформированные зубы. Укусил за руку одного из мужчин, державшего женщину.

"А!"

Мужчина зарычал, глядя на следы от зубов на руке, и зарычал, взбивая маленькую девочку в нескольких метрах от него.

Он не успокоился, на несколько больших шагов вперед схватил девчачий кнут и гневно сказал: "Сучка, я тебя сейчас убью!"

Фу!

Ярко-красная аура вспыхнула из ладони сильного человека и ударила ножом в шею девушки, как острым ножом.

"Нет! Но-"

Глядя на свою собственную плоть и кровь в кризисе, мать, которая никогда не сопротивлялась, наконец, взорвалась, показывая бирюзово-голубой серпантин по всему телу, ее грубый змеиный хвост, завиваясь в круг и сметая сильного человека прочь с одним ударом.

"Мама..."

Дочь упала на землю и завывала.

Женщина, превратившаяся в бирюзово-голубого питона, плавала вокруг ямной земли, скручивая маленькую девочку в центре своего тела, яростно уставившись на Цю Мина и других.

"Выпить, превратившись в прототип?"

Рот Цю Мина треснул от волнения, как он сказал: "Это на самом деле 992-й по рейтингу Линь Линь Водный питон в списке свирепых зверей, как захватывающе!".

"Братья, давайте убьем ее вместе!"

Красные глаза Цю Мина, "Змеиные кишки змеи" ледяного питона Линь Водяной Линь, это были высшие сокровища.

До тех пор, пока он мог покинуть эти бесплодные джунгли, ему было достаточно пищи и одежды, а также мирного небесного века на всю оставшуюся жизнь.

Бах!

Бряк!

Ошеломляющий серебряный кубок дрожал, и всевозможные семицветные духовные огни в небосводе были подобны цветным молнии, штурмовавшим вниз к массивному женскому змеиному телу.

Рев - болезненная женщина завывала, но материнская женщина могла только снова затянуть тело змеи, крепко обняв дочь на руках, не осмеливаясь быть хоть немного медлительной в своем осквернении.

Женщина, страдающая от боли, постоянно выплевывает кровь изо рта.

Цинь Ши, находившийся на расстоянии тысячи метров, его кровь воспламенилась от гнева, а лицо покраснело.

Если бы не Нефритовая Ракшаса, всегда останавливающая его, он бы убил его давным-давно.

Он не понимал, что люди проклинают свирепых зверей, разве не из-за их жестокости и слепых убийств? Но какая разница между такими людьми и ими?

Это просто животное, да?

Разве потому, что люди - это люди, они должны быть навечно запечатлены на памятнике справедливости? Должно ли это чудовище, потому что оно - зверь, быть вечно молчаливым и неспособным поднять голову в пыли?

Что это за дерьмовая логика?

Рев - болезненная женщина непрестанно завывала, но она не решалась дать отпор, боясь, что если она уйдет, то ее дочери будет наполовину нанесен вред.

Маленькая девочка свернулась под холодной змеей и лесом, почувствовав обезболивание матери и пылающую кровь, плача и обнимая маму: "Мама! Мама! Мама!"

"Убей его!"

Наконец, после того, как Цю Мин овладел двумя кроваво-красными фонарями-мечами, женское змеиное тело было расколото в продольном направлении, а ее трехметровый змеиный хвост скатился в темный лес с ворчанием.

Рядом с ней люди собрали всю свою духовную энергию и сошлись, словно переполненная река, отчего деревья в лесу жужжали, дрожали, а опавшие листья расшатывались.

"Рёв!"

С криком страдания, чувствуя страшную духовную силу, женщина вдруг змея глаза твердые в отчаянии, завихрение только, чтобы увидеть ее открыть свой кровавый рот и на самом деле выплюнуть бирюзовый синий Неи Дан.

Внутренний пилюль закрутился на букве языка, испуская холодную гриву.

Глядя на внутреннюю дробинку, сердце Цю Мина не могло не утонуть: "Оно хочет взорваться само?".

"Блокируй!"

"Хо-хо!"

Женщина рычала на мужчин со всей силы, за ней доносился запах незамеченного звука, когда она отмахнулась назад и отправила маленькую девочку на руки в ста метрах от нее. Мягко проходя по воздуху: "Рассвет, беги, беги, как можно дальше, и никогда не оглядывайся назад!"

"Мама! Доун не уходит!"

"Уходи, никогда не оглядывайся назад, мама всегда будет самой красивой женщиной в твоём сердце, не смотри, не смотри..."

"Аааааа!!! Но-"

Маленькая девочка упала в сотне метров, ее истощенный вой уже несколько исказился.

"Не ненавидьте, не мстите, живите хорошо, мать всегда будет вас охранять..." Мягкий женский голос снова эхом прозвучал.

Цю Мин смотрел вниз и рычал: "Не дайте малышу сбежать!"

"Рев -" массивное тело змеиной женщины рычало в ответ, но не желая, чтобы за ней следовала только красная грива перед глазами змеи, Цю Мин держал кроваво-красный меч свет по всему миру, вспыхнул разлом, и через мгновение женщина во внутреннем Дане еще не выступала, а затем навсегда затихла.

Ее смерть была молчаливой, но потрясающей.

Свуш!

Отрезав женщину, Цю Мин прорвался сквозь темноту ночного неба, подняв свое берсерковое лезвие, погнался за маленькой девочкой и с силой ударил вниз.

Бам!

Чёрный Цинь Ши, чёрная ярость, чёрный свет Призрачного меча.

Цинь Ши больше не мог этого выносить, он заблокировался перед Цю-мином, несмотря ни на что, Призрачный Меч продолжал жужжать от отвращения и гнева.

Внезапное появление Цинь Ши заставило Цю Мин быть ошеломленным: "Малыш, кто ты такой?".

"Человек, который пришел забрать твою жизнь!"

Низкий и глубокий, как рев абиссального дракона, в момент, когда Цинь Ши поднял свое тело, тысяча теней света пронзила Призрачный Меч, грубо проникая в тело Цю Мина в сотни отверстий.

Цюй Мин, который находился в середине царства Ван Лин, даже не имел сил дать отпор перед Цинь Ши.

"Брат Цю Мин! Брат Цю Мин!"

Ученики, которые отстали, все были ошеломлены, закручивая на мгновение, чтобы двигаться вперед только для того, чтобы увидеть, как Нефритовая Ракшаса тащит Молчаливый Меч на глазах у нескольких людей.

"Джейд, Джейд Ракшаса?" Глядя на это холодное и нежное лицо, все были в ужасе.

Вялый Цинь Ши собрал свой черный халат, и когда он поднял руку, чтобы посмотреть на лица несчастных людей вокруг него, он действительно не мог вынести этого.

Он никогда не забудет, как выглядели женщины, когда они умирали.

Однако Цинь Ши не открыл рот, только пытаясь успокоить себя, когда он дрожал и делал мягкую паузу, чтобы успокоить девочку на руках: "Дитя, все хорошо...".

Девушка была на руках у Цинь Ши, ее слабые глаза были пустыми и недисциплинированными, она никогда больше не рыдала, никогда больше не плакала, просто онемела". Ничего? Ну и что? Моя мать никогда не вернется, не так ли?"

Бам!

Цинь Ши открыл рот, но не смог сказать ни слова.

Да, мертвая женщина больше никогда не сможет воскреснуть.

Швиш!

Возмущение, воспламеняющее гнев, ледяной взгляд Цинь Ши, пронесшийся по телу Цю Мина над всеми, передал Меч Преисподней в своей руке маленькой девочке: "Отдай Они твои, что с ними делать, зависит от тебя."

"Отпусти их".

<http://tl.rulate.ru/book/153/939136>